

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТРЕНДОВ*

Виталий Анатольевич ФЕДОСОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
fedosov.vitali@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9601-7285>
SPIN: 8104-7670

История статьи:

Рег. № 467/2020

Получена 11.08.2020

Получена в
доработанном виде
25.08.2020

Одобрена 08.09.2020

Доступна онлайн
17.04.2023

Специальность 5.2.4.

УДК 336.14.01, 336.151

JEL: H61, H77

Ключевые слова:

бюджетная
децентрализация,
межбюджетные
отношения,
межбюджетные
трансферты,
Российская
Федерация, страны
ОЭСР

Аннотация

Предмет. Показатели, тенденции и факторы децентрализации бюджетных систем стран в мире.

Цели. Определение закономерностей в развитии межбюджетных отношений в странах ОЭСР и России.

Методология. Использованы методы анализа и синтеза, сравнения и сопоставления.

Результаты. Рассмотрены вопросы бюджетной децентрализации в контексте мировых тенденций. Сравнены показатели России со странами ОЭСР, что позволяет оценить современный уровень бюджетной децентрализации в России и мире. Исследованы причины, влияющие на децентрализацию бюджетных систем, сформулированы положения по развитию децентрализации бюджетных отношений в мире.

Область применения. Результаты могут быть использованы в планировании бюджетной политики и межбюджетных отношений.

Выводы. Децентрализация доходов субнациональных бюджетов в странах ОЭСР снизилась. В России уровень децентрализации бюджетной системы в 2018 г. существенно ниже данного показателя по странам ОЭСР. При этом наблюдается опережающая негативная динамика показателя. Повышение децентрализации бюджетной системы Российской Федерации в обозримом будущем вряд ли возможно по ряду причин.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Федосов В.А. Децентрализация бюджетных отношений в России в контексте мировых трендов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 781 – 798.

<https://doi.org/10.24891/re.21.4.781>

В связи с существенными изменениями в мировой экономике в последние десятилетия, внедрением новых информационных технологий требуется переосмысление подходов к развитию межбюджетных отношений, важнейшим элементом реализации которых выступает распределение полномочий между уровнями власти. Значительный вклад в исследование теории общественных финансов в этой сфере внес W.E. Oates [1, 2], сформулировав так называемую теорему о децентрализации. А.В. Аткинсон, J.E. Стиглиц [3] также глубоко анализировали централизацию/децентрализацию бюджетных отношений в контексте предоставления общественных благ.

В Российской Федерации серьезное внимание большому перечню вопросов межбюджетных отношений в своих работах уделял А.М. Лавров [4], развитию бюджетного федерализма — Л.И. Яковсон [5], Н.Г. Иванова [6], Н.М. Сабитова¹ [7] и ряд других авторов [8].

Государственная политика обуславливает уровень вмешательства в экономику, который можно оценить посредством доли доходов бюджетной системы в ВВП страны. Для проведения анализа этого показателя воспользуемся информацией по странам ОЭСР и Российской Федерации (рис. 1).

Через бюджетную систему свыше 50% ВВП перераспределяется только в скандинавских странах, Бельгии и Франции. В Российской Федерации доходы «расширенного правительства» в ВВП в 2018 г. составили 35,8%, что позволяет говорить о низком по сравнению с другими странами ОЭСР уровне вмешательства в экономику посредством инструментов бюджетной политики. Доходы «расширенного правительства» в России характеризуются двумя основными особенностями: наибольший удельный вес в структуре доходов занимают страховые взносы; велика роль нефтегазовых доходов, которые зависимы от внешнеэкономической конъюнктуры и характеризуются большой волатильностью.

С развитием общества большинство экспертов ратовали за усиление децентрализации бюджетных отношений в государствах с увеличением роли субнациональных органов власти² как в реализации расходных полномочий, так в расширении возможностей управления доходами.

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансы и кредит». 2020. Т. 26. Вып. 9.

¹ Сабитова Н.М. Распределение полномочий органов власти по формированию доходов бюджетов // Финансы и кредит. 2003. № 13. С. 42–50.

² К субнациональным органам власти относятся органы власти регионов и органы местного самоуправления.

По мнению С.Е. Лариной [9], бюджетная децентрализация не есть дерегулирование, не является самоцелью, а призвана с максимальным эффектом реализовывать функции государства посредством совершенствования бюджетных взаимосвязей и межбюджетных отношений, бюджетного процесса и контроля. Децентрализация в реализации бюджетной политики подразумевает определенную автономию публично-правовых образований, которая основана на прозрачном и долгосрочном разграничении полномочий.

В современных исследованиях бюджетная децентрализация помимо традиционных направлений рассматривается в качестве фактора, стимулирующего экономический рост. И хотя нет однозначно подтвержденных результатов наличия прямой взаимосвязи, отдельные авторы указывают на ее наличие [10]. Тезис о постоянном увеличении децентрализации бюджетных систем на практике подтверждается только по отдельным государствам. Динамика доли доходов субнациональных бюджетов государств в доходах «расширенного правительства» за период 2009–2018 гг. представлена на *рис. 2*.

Как видно из графика, децентрализация доходов субнациональных бюджетов снизилась с 46,5% в 2009 г. до 41,3% в 2018 г. по всем странам ОЭСР. Конечно, данные страны очень отличаются друг от друга. Среди них есть как унитарные, так и федеративные государства. В силу того что Россия является федеративным государством, отдельно была проанализирована динамика показателя по аналогичным странам ОЭСР в целом, а также по США и Германии в частности. Очевидно, что бюджетные системы в федеративных государствах в среднем более децентрализованы из-за наличия еще одного уровня управления — регионального. Доля доходов субнациональных бюджетов в доходах «расширенного правительства» по федеративным государствам ОЭСР за рассматриваемый период ожидаемо превышает средний показатель, но снизилась еще сильнее – на 5,5 п.п. (с 56,9% до 51,4%). При этом разные страны демонстрируют различные тренды. Если в США за 2009 – 2018 гг. уровень децентрализации бюджетной системы уменьшился очень серьезно – на 8,6 п.п., то в Германии он наоборот вырос на 2,4 п.п.

В России уровень децентрализации бюджетной системы в 2018 г. составил 33,2%, что существенно ниже не только уровня данного показателя по федеративным государствам, но и по странам ОЭСР в целом. При этом мы можем наблюдать опережающую негативную динамику показателя, демонстрирующего снижение на 10,5 п.п. за анализируемый период.

Сравнение децентрализации бюджетных отношений по странам ОЭСР и России представлено на *рис. 3*.

Несмотря на относительно небольшую фискальную нагрузку на экономику Российской Федерации, уровень ее централизации является более высоким, чем во всех федеративных государствах ОЭСР. Также можно отметить, что большинство стран ОЭСР — это унитарные государства. Часть из них имеет весьма централизованную бюджетную систему.

Повышение децентрализации бюджетной системы страны подразумевает, что субнациональные органы власти должны иметь достаточный уровень доходов для эффективного выполнения своих расходных обязательств, а также определенную самостоятельность при принятии таких обязательств. Бюджетная децентрализация может принимать различные формы, основными из которых являются следующие:

- высокая самостоятельность субнациональных органов власти в регулировании расходов, подкрепленная достаточной базой налоговых и неналоговых доходов;
- большие расходные обязательства, финансируемые в значительной степени за счет межбюджетных трансфертов.

Эти формы могут принимать различные вариации в зависимости, например, от возможности установления новых или изменения существующих налогов органами власти субнационального уровня, видов и объемов межбюджетных трансфертов, участия организаций и граждан в финансировании расходов, возможности осуществления субнациональных заимствований, в том числе под гарантии центральных органов власти и т.д.

В целом вопросы децентрализации бюджетной системы необходимо анализировать по следующим направлениям:

- расходы;
- доходы;
- межбюджетные трансферты;
- заимствования.

Расходы. В работе мы исследовали уровень децентрализации бюджетных систем, оперируя количественными и качественными показателями. Использование количественных показателей дает возможность увидеть

вовлеченность субнациональных властей в финансирование бюджетных расходов. Но не менее важной является степень самостоятельности субнациональных органов власти в принятии вопросов по осуществлению расходов своего бюджета. Величина расходов субнациональных бюджетов не может в полной мере отразить данный фактор, так как центральное правительство может наделять расходными полномочиями нижестоящие уровни бюджетной системы, предполагая их финансирование не за счет налоговых и неналоговых доходов соответствующих бюджетов, а за счет межбюджетных трансфертов.

Как уже отмечалось, унитарные и федеративные государства предоставляют различные возможности для бюджетной децентрализации, в первую очередь из-за наличия в федеративных государствах региональных органов государственной власти, наделенных бюджетными полномочиями. В реальности перечень полномочий субнациональных органов власти и объемы их финансирования отличаются в разных странах. Некоторые унитарные государства имеют большую степень децентрализации, чем федеративные (Дания), другие обладают сложной многоуровневой системой местных бюджетов (Китай).

Но независимо от сложности структуры субнациональных органов власти для повышения эффективности бюджетных расходов необходимо четкое разграничение расходных полномочий, а также подотчетность при софинансировании расходов из вышестоящего бюджета; налаженное взаимодействие между уровнями власти в рамках понятных и прозрачных процедур.

Доходы. Важнейшими доходными источниками бюджетов большинства государств являются налоги. Несмотря на то что перечень налогов и наполнение элементов налогообложения могут существенно различаться в разных странах, налоги применяются к одним и тем же основаниям: объем продаж; заработная плата; прибыль; стоимость имущества и т.д.

Приведем факторы, влияющие на возможность децентрализации системы налогообложения в государстве.

1. Свобода перемещения факторов производства внутри страны. Если факторы производства свободно перемещаются внутри страны, то децентрализация налогообложения приведет к следующим эффектам:
 - факторы производства будут перемещаться в регион с самой низкой налоговой нагрузкой;

– конкуренция между регионами за факторы производства может привести к снижению налоговой нагрузки на экономические субъекты, не позволяющей вовремя и в полном объеме выполнять публично-правовым образованием расходные обязательства.

Поэтому в случае наличия свободного перемещения факторов производства внутри страны децентрализация способствует развитию конкуренции между регионами, но она не должна переходить в «гонку на выживание» между ними.

2. Величина расходов на социальную политику государства. Если государство проводит масштабную социальную политику, сопровождающуюся большими выплатами денежных средств из бюджета, то целесообразна централизация доходов для осуществления соответствующих расходов. Если же данные полномочия возложить на субнациональные органы власти, то у них может не хватить финансовых ресурсов для их исполнения. Тогда нужно предоставлять им денежные средства на их финансирование. Кроме того, существует риск, что субнациональные органы власти не будут разделять видение центрального правительства по реализации мер социальной политики и уменьшат социальные выплаты, что приведет к дифференциации социальной поддержки внутри страны и неравенству прав граждан. В этом случае может возникнуть потребность осуществления контроля исполнения расходов со стороны центрального правительства. Но данные меры делают неэффективной саму идею децентрализации доходов.
3. Возможности субнациональных властей устанавливать новые налоги. Если субнациональные власти могут устанавливать налоги по своему усмотрению, то это может привести к возникновению налогообложения одной и той же налоговой базы несколько раз, либо установление платежей с высокими затратами на их администрирование. Поэтому политика децентрализации полномочий по установлению налогов или неналоговых доходов должна быть крайне взвешенной, чтобы экономические субъекты не подвергались излишней фискальной нагрузке. При современном развитии цифровых технологий администрирование большинства доходов целесообразно осуществлять централизованно.
4. Достаточность доходов субнациональных бюджетов для осуществления минимально необходимых расходов. Важнейшей проблемой при распределении доходов между бюджетами бюджетной системы страны является то, что оно, как правило, не обеспечивает достаточных

поступлений в субнациональные бюджеты. Отчасти по этой причине данные публично-правовые образования во многих странах устанавливают дополнительные налоги и сборы. Но и они не всегда способны покрыть необходимые потребности.

Эта проблема решается несколькими способами:

- межбюджетные трансферты из бюджетов вышестоящих уровней;
- установление на субнациональном уровне дополнительных ставок к налогам, зачисляемым в центральный бюджет.

Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, но применяются странами в совокупности. Отклонение в ту или иную сторону зависит от множества факторов, важнейшим из которых является дифференциация уровня развития территорий. Если она высока, то это снижает возможности применения налоговых инструментов из-за незначительной налоговой базы на отдельных территориях и требует увеличения межбюджетных трансфертов.

Межбюджетные трансферты. В большинстве стран межбюджетные трансферты играют существенную роль в выравнивании бюджетной обеспеченности субнациональных бюджетов. В теории финансов данный вопрос проработан уже достаточно хорошо. На практике государства используют примерно одинаковые формы межбюджетных трансфертов, отличаются только их пропорции, обусловленные особенностями и приоритетами национального развития. Можно выделить следующие основные принципы межбюджетных трансфертов:

- 1) прозрачность. Публично-правовые образования должны понимать, кто и в каком объеме получает межбюджетные трансферты;
- 2) простота, понятность и достоверность расчетов трансфертов. В случае когда субнациональные органы власти видят объемы получаемых трансфертов, но не понимают, как они рассчитываются, такая ситуация может быть следствием следующих причин: сложность и запутанность формул; необъективный подход к распределению трансфертов. Желательно, чтобы трансферты рассчитывались по понятной и стабильной методике. В этом случае субнациональные органы власти имеют возможность проводить самостоятельную долгосрочную политику, учитывающую поступления из вышестоящего бюджета;

- 3) справедливость. Данный принцип тесно связан с предыдущим. Часто трансферты выступают как политический инструмент. В этом случае несправедливое распределение трансфертов может вызвать внутригосударственные противоречия и способствовать снижению лояльности на отдельных территориях по отношению к центральному правительству;
- 4) своевременность доведения межбюджетных трансфертов до субнациональных бюджетов. Даже если трансферты поступают в полном объеме, но в конце финансового года зачастую уже нет технической возможности произвести запланированные расходы.

Можно выделять и другие принципы, но перейдем к практическому применению межбюджетных трансфертов. Проанализируем межбюджетные трансферты в странах ОЭСР и России (*рис. 4*).

Как можно видеть, высокий уровень централизации бюджетной системы Российской Федерации, в особенности по сравнению с федеративными государствами, также объясняется тем, что большая часть расходов выделяется из федерального бюджета, а не направляется посредством межбюджетных трансфертов на субнациональный уровень. Доля межбюджетных трансфертов в доходах субнациональных бюджетов по итогам 2018 г. составила всего 16,8%, что меньше аналогичного показателя по всем рассматриваемым странам, за исключением Исландии.

Заимствования. Важную роль в децентрализации субнациональных бюджетов играют не только полномочия устанавливать новые налоги или дополнительные ставки к действующим, но и возможность самостоятельно принимать решения по привлечению источников финансирования дефицита бюджета. Как правило, регуляторные меры центрального правительства ограничивают субнациональные органы власти в инструментах и сроках заимствования. На это еще накладываются ограничения, связанные с развитостью субнационального рынка заимствований и наличия потенциальных контрагентов.

У отдельных субнациональных органов власти в Российской Федерации имеется высокий уровень долговых обязательств, но в целом он остается на низком уровне по сравнению со странами ОЭСР. Наибольшие значения уровня долговых обязательств по отношению к ВВП наблюдаются в таких странах, как Германия, США, Испания, Япония и Канада.

Несмотря на теоретически доказанные положительные эффекты от процессов децентрализации бюджетной системы, проведенное исследование по странам ОЭСР и Российской Федерации показало обратные тенденции в мировой экономике. Показатель бюджетной децентрализации в России, и без того невысокий, снизился за период 2009–2018 гг. на 10,5 п.п. С нашей точки зрения, повышение децентрализации бюджетной системы Российской Федерации в обозримом будущем вряд ли возможно по следующим причинам.

1. Наибольший удельный вес среди доходов бюджетной системы (около 20%) занимают страховые взносы, поступающие в государственные внебюджетные фонды. Значительная часть из этой суммы попадает в Пенсионный фонд. Но даже такого объема денежных средств не хватает для финансирования расходов бюджета Пенсионного фонда, в который из федерального бюджета в 2020 г. был запланирован трансферт в сумме более 3,2 трлн руб. Такая ситуация в ближайшее время вряд ли изменится и приводит к концентрации финансовых ресурсов на федеральном уровне.
2. Высокая доля нефтегазовых доходов, поступающих в федеральный бюджет. Несмотря на то что нефтегазовые доходы зависимы от внешнеэкономической конъюнктуры, а цена на нефть на мировом рынке имеет очень высокую волатильность (например, цена на нефть марки Юралс снизилась с 70 долл. США в январе до 22 долл. США за барр. в марте 2020 г.), доля этих доходов ежегодно занимает высокий удельный вес в структуре доходов бюджетной системы.
3. Низкие темпы роста российской экономики, не позволяющие повысить доходную базу субнациональных бюджетов, что в свою очередь не способствует возможности передачи полномочий с федерального на субнациональный уровень. Данная проблема усугубляется периодическими кризисными явлениями, которые негативно сказываются на доходах субнациональных бюджетов, так как наибольшую долю среди них занимают прямые налоги — налог на прибыль и налог на доходы физических лиц. Особенно большой чувствительностью к экономическим колебаниям обладает налог на прибыль.
4. Выполнение Указа Президента России от 07.05.2018 № 204, в соответствии с которым разработаны и реализуются национальные проекты, приводящие к увеличению бюджетного финансирования. Основная часть денежных средств будет предоставляться из федерального бюджета. Решение о реализации национальных проектов

явилось причиной повышения ставки НДС на 2 п.п. Данный налог полностью поступает в федеральный бюджет.

5. Режим санкций и антисанкций, приводящий к возникновению на федеральном уровне дополнительных расходов на снижение его негативных последствий.
6. Существующая дифференциация в развитии субъектов Российской Федерации, снижаемая за счет предоставления регионам дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, хотя по сравнению со странами ОЭСР доля межбюджетных трансфертов в доходах субнациональных бюджетов находится на низком уровне.
7. Развитие новых электронных технологий, которые позволяют снизить издержки управления при централизации полномочий. Например, создание общероссийских баз по получателям различных социальных выплат может позволить сократить объем передаваемых полномочий на субнациональный уровень и субвенций на их исполнение. Данный процесс отражается также и на доходах бюджетов. Важную роль во внедрении современных электронных технологий в администрирование доходов бюджета играет Федеральная налоговая служба. Внедрение новых программных продуктов и их развитие позволило повысить эффективность администрирования доходов, в первую очередь крупнейших доходов – НДС и страховых взносов, что отражается на увеличении поступлений на федеральном уровне.

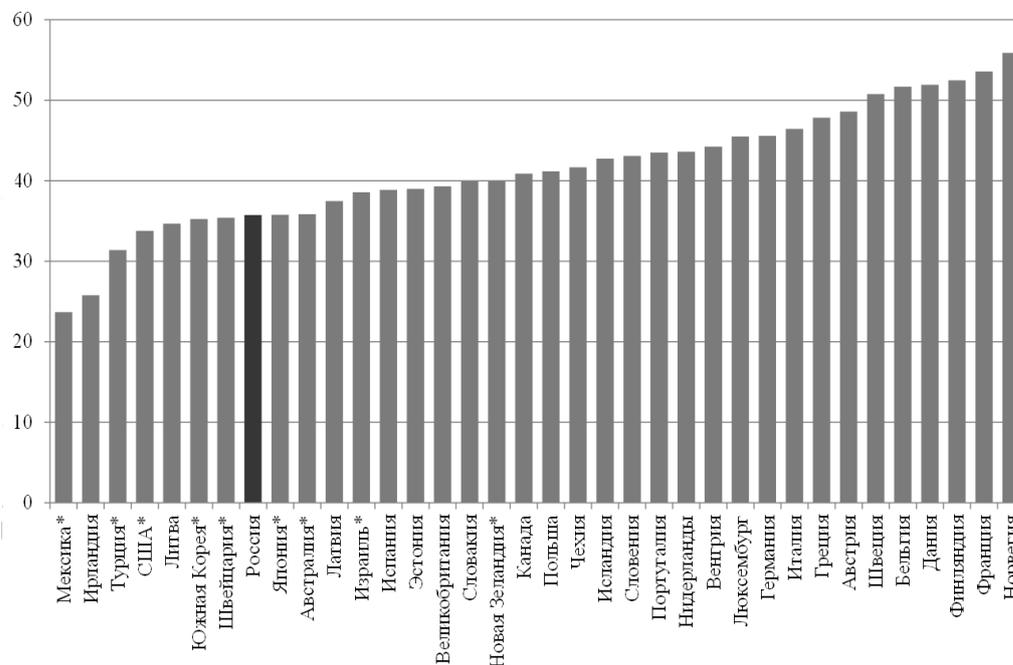
Проведенное исследование показало, что в мире наблюдается отчетливая тенденция централизации публичных финансов. Каждая страна обладает своими особенностями, но в целом ряд объективных причин приводит к централизации бюджетных систем. Другой вопрос в том, что в Российской Федерации она выше, чем в федеративных и отдельных унитарных государствах ОЭСР. Высокая централизация бюджетной системы Российской Федерации снижает эффективность предоставления общественных благ на отдельных территориях с учетом потребностей граждан. С нашей точки зрения, несмотря на общемировые тенденции и внутренние факторы, Россия в долгосрочной перспективе должна стремиться к расширению полномочий субнациональных органов власти, что приведет к повышению эффективности бюджетных расходов и росту общественного благосостояния.

Рисунок 1

Доходы «расширенного правительства» в ВВП за 2018 г., %

Figure 1

The enlarged government's revenues in GDP for 2018, percent

Примечание. Бюджет расширенного правительства — совокупность всех бюджетов, входящих в состав бюджетной системы страны, включая бюджеты государственных внебюджетных фондов. За 2018 г. приведены прогнозные данные.

Источник: данные ОЭСР, Казначейства России, расчеты автора

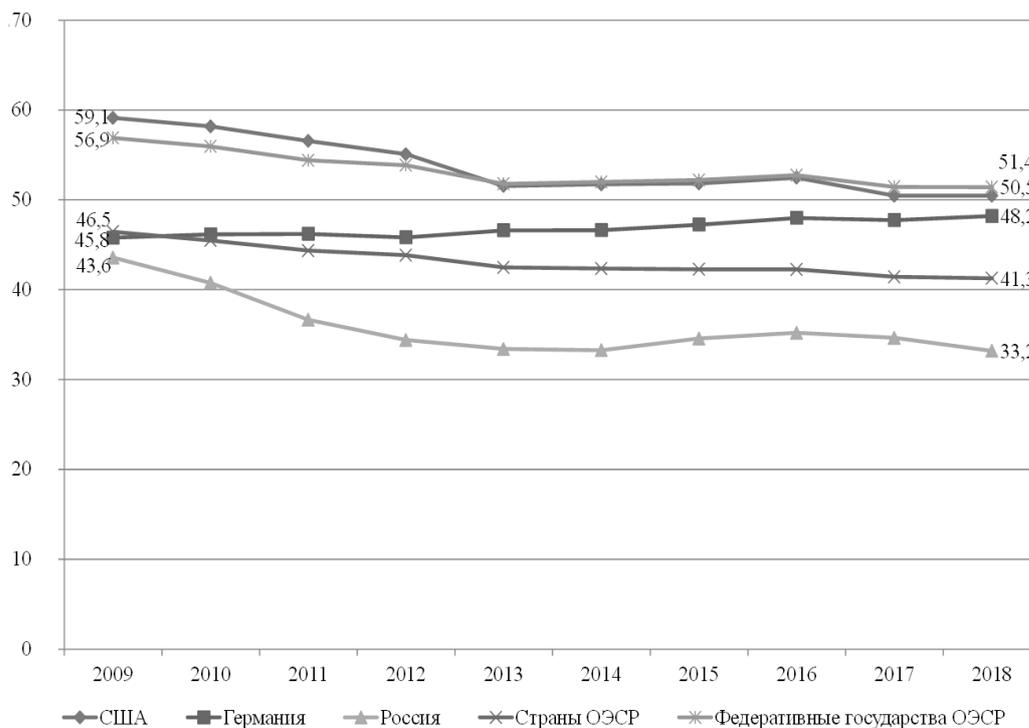
Source: Authoring, and the OECD and Federal Treasury (Russia) data

Рисунок 2

Доля доходов субнациональных бюджетов в доходах «расширенного правительства» по странам ОЭСР и Российской Федерации за 2009–2018 гг., %

Figure 2

The percentage of subnational budget revenues in the enlarged government's revenues by OECD country and the Russian Federation for 2009–2018

Примечание. По Австралии, Израилю, Японии, Южной Корее, Мексике, Новой Зеландии, Швейцарии, Турции, США данные за 2018 г. носят прогнозный характер.

Источник: данные ОЭСР, Казначейства России, расчеты автора

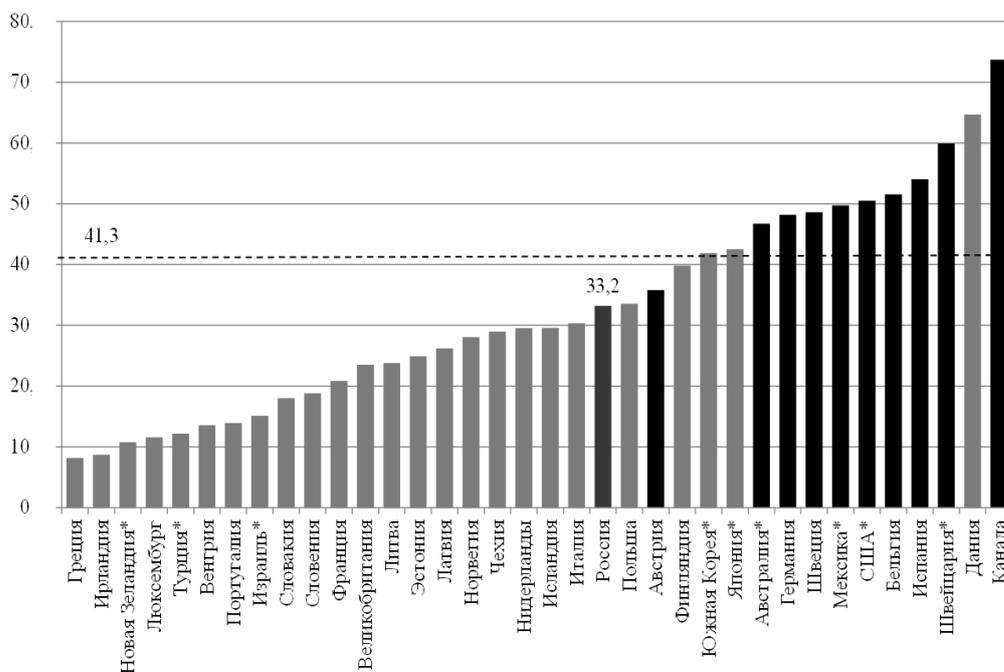
Source: Authoring, and the OECD and Federal Treasury (Russia) data

Рисунок 3

Доля доходов субнациональных бюджетов в доходах «расширенного правительства» по странам ОЭСР и Российской Федерации за 2018 гг., %

Figure 3

The percentage of subnational budget revenues in the enlarged government's revenues by OECD country and the Russian Federation for 2018

Источник: данные ОЭСР, Казначейства России, расчеты автора

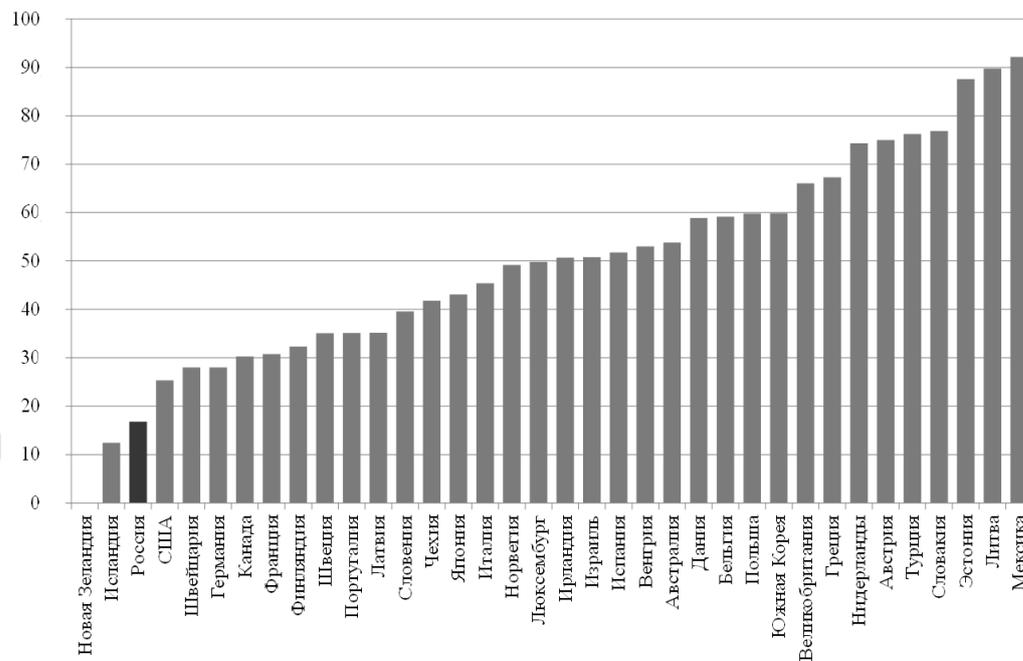
Source: Authoring, and the OECD and Federal Treasury (Russia) data

Рисунок 4

Доля межбюджетных трансфертов в доходах субнациональных бюджетов по странам ОЭСР и Российской Федерации за 2018 г., %

Figure 4

The percentage of inter-budget transfers in revenues of subnational budgets by OECD country and the Russian Federation for 2018

Источник: данные ОЭСР, Казначейства России, расчеты автора; данные по Новой Зеландии за 2018 г. отсутствуют

Source: Authoring, and the OECD and Federal Treasury (Russia) data. Data not available for New Zealand for 2018

Список литературы

1. *Oates W.E.* Fiscal Federalism. N.Y., Harcourt Brace Jovanovich, 1972, 256 p.
2. *Oates W.E.* An Essay on Fiscal Federalism. *Journal of Economic Literature*, 1999, vol. 37, no. 3, pp. 1120–1149.
URL: <https://doi.org/10.1257/jel.37.3.1120>
3. *Atkinson A.B., Stiglitz J.E.* Lectures on Public Economics. London, New York, McGraw-Hill Book Company, 1980, 619 p.
4. *Лавров А.М.* Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.): монография. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 832 с.

5. Якобсон Л. Бюджетная реформа: федерализм или управление по результатам? // Вопросы экономики. 2006. № 8. С. 31–45.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-8-31-45>
6. Иванова Н.Г., Цена М.В. Теория бюджетного федерализма и российская практика // Финансы: теория и практика. 2014. № 4. С. 54–63.
URL: https://financetp.fa.ru/jour/article/view/533?locale=ru_RU
7. Сабитова Н.М. Бюджетное устройство Российской Федерации: теория и практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 132 с.
8. Трунин И. и др. Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт: монография. М.: ИЭП, 2001. 449 с.
9. Ларина С.Е. Сложности и противоречия построения децентрализованной бюджетной системы: теоретический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 3. С. 33–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-i-protivorechiya-postroeniya-detsentralizovannoy-byudzhethnoy-sistemy-teoreticheskiy-aspekt>
10. Yushkov A. Fiscal Decentralization and Regional Economic Growth: Theory, Empirics, and the Russian Experience. *Russian Journal of Economics*, 2015, vol. 1, iss. 4, pp. 404–418. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.004>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DECENTRALIZATION OF FISCAL RELATIONS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS

Vitalii A. FEDOSOV

Saint-Petersburg State Economic University (SPbSEU),
St. Petersburg, Russian Federation
fedosov.vitali@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9601-7285>

Article history:

Article No. 467/2020
Received 11 Aug 2020
Received in revised
form 25 August 2020
Accepted 8 Sept 2020
Available online
17 April 2023

JEL classification:

H61, H77

Keywords: budget
decentralization, inter-
budget relations, inter-
budget transfers,
Russian Federation,
OECD countries

Abstract

Subject. This article explores the indicators, trends and factors of the process of decentralization of budget systems of different countries.

Objectives. The article aims to define patterns in the development of inter-budgetary relations in the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) countries and Russia.

Methods. For the study, I used the methods of analysis and synthesis, comparison, and correlation.

Results. The article describes the reasons and causes affecting the decentralization of the budget systems of countries and formulates provisions for the development of budget relations decentralization in the world.

Conclusions. The decentralization of sub-national budget revenues in the OECD countries declined between 2009 and 2018. Improving the decentralization of the Russian Federation's budget system in the foreseeable future is hardly possible for the reasons described in the article. The results of the study can be used in the development of budgetary policies of countries in the field of inter-budgetary relations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Fedosov V.A. Decentralization of Fiscal Relations in Russia in the Context of Global Trends. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 4, pp. 781–798.

<https://doi.org/10.24891/re.21.4.781>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Finance and Credit* journal, 2020, vol. 26, iss. 9.

References

1. Oates W.E. *Fiscal Federalism*. N.Y., Harcourt Brace Jovanovich, 1972, 256 p.

2. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism. *Journal of Economic Literature*, 1999, vol. 37, no. 3, pp. 1120–1149.
URL: <https://doi.org/10.1257/jel.37.3.1120>
3. Atkinson A.B., Stiglitz J.E. Lectures on Public Economics. London, New York, McGraw-Hill Book Company, 1980, 619 p.
4. Lavrov A.M. *Logika i perspektivy byudzhetykh reform v Rossii: v poiskakh “optimal'noi detsentralizatsii”*. *Tsikl publikatsii i dokumentov (1998–2019 gg.): monografiya* [Logic and prospects of the budget reform in Russia: in search of the “optimal decentralization”. A series of publications and documents (1998–2019): a monograph]. Moscow, NRU HSE Publ., 2019, 832 p.
5. Yakobson L. [Budget reform: Federalism or management aimed at Results?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2006, no. 8, pp. 31–45. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-8-31-45>
6. Ivanova N.G., Tsepa M.V. [The theory of fiscal federalism and the Russian practice]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2014, no. 4, pp. 54–63.
URL: https://financetp.fa.ru/jour/article/view/533?locale=ru_RU (In Russ.)
7. Sabitova N.M. *Byudzhetnoe ustroistvo Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika: monografiya* [The budget system of the Russian Federation: Theory and practice: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 132 p.
8. Trunin I. et al. *Byudzhetniy federalizm v Rossii: problemy, teoriya, opyt: monografiya* [Budget federalism in Russia: problems, theory, experience: a monograph]. Moscow, 2001, 449 p.
9. Larina S.E. [The complexities and contradictions of decentralized fiscal system formation: A theoretical aspect]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of Adyge State University. Series: Economics*, 2015, no. 3, pp. 33–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-i-protivorechiya-postroeniya-detsentralizovannoy-byudzhetnoy-sistemy-teoreticheskiy-aspekt> (In Russ.)
10. Yushkov A. Fiscal Decentralization and Regional Economic Growth: Theory, Empirics, and the Russian Experience. *Russian Journal of Economics*, 2015, vol. 1, iss. 4, pp. 404–418. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.004>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.